

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

26 ДЕК 1984

г. Свердловск

Газета № . . . . .

● В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

5 ДВЕ ПУТЕВКИ В ИСКУССТВО

По второй путевке приехал Григорий Моисеевич Зелюк на Урал, в Свердловский театр музыкальной комедии. Спел несколько партий, почувствовал сцену, освоил элементы сценического мастерства — начал свой профессиональный путь в искусстве. Было это 23 года назад.

А первая путевка? Ее Зелюк получил раньше и совершенно неожиданно. Еще со школьных лет выступал он в художественной самодеятельности, даже не помышляя о профессиональной сцене, и, окончив школу фабзавуча, стал искать свое жизненное призвание на путях, далеких от искусства. Пел он только «для души», на самодеятельных концертах. И вот после одного из смотров на предприятии, где в это время работал Зелюк, пришла эта первая путевка — направление на учебу в музыкальное училище Гчесиных.

Зелюку было уже за двадцать, а он не знал даже азов музыкальной грамоты. И все-таки его приняли в училище — за чудесный, сильный, красивый голос. Остальное помогли сделать энергия, упорство, целеустремленность.

А в 1943 году в Свердловском оперном театре появился новый лирико-драматический тенор Григорий Зелюк.

Недавно артист подсчитал, сколько всего раз пришлось ему петь на сцене Свердловского оперного театра: получилось больше полутора тысяч спектаклей в сорька трех партиях: Герман («Пиковая дама»), Хозе («Кармен»), Радамес («Аида»), Конио («Паяцы»), Каварадосси («Тоска»), Отелло и десятки других, принесших ему в 1956 году звание заслуженного артиста РСФСР.

Любимых партий у Зелюка много, больше десяти образов создано им в советских операх, и среди них первое место по праву занимает Швейк в опере Спадавеккиа.

Кто из видевших этот спектакль не удивлялся и не восхищался необыкновенной слитностью самой личности исполнителя со сценическим характером, не такому уж частому на наших оперных сценах органичному сочетанию вокала с актерской игрой. Самообытность образа Швейка настолько точно совпала с индивидуальными артистическими возможностями Зелюка, с самой подкупающей, обаятельной стороной его дарования, что получился необычный, новый для оперы эффект, по праву

признанный большой удачей артиста.

Или вот, самая последняя работа артиста — князь Василий Голицын в опере Мусоргского «Хованщина». На протяжении всего одной картины Зелюк успевает раскрыть характер князя — энергичного, хитрого, осторожного политика, человека, исполненного внешнего европейского лоска, но глубоко суевѣрного в душе. Образ получился многоплановым, жизненным.

В творческом облике Зелюка подкупают высокий внутренний артистизм и сценическая свобода при всепроникающей музыкальности. Не говоря уж о вокальной стороне, каждый жест, каждое движение этого артиста на сцене музыкальны. Таков князь Голицын, такими, мы верим, будут многие новые герои Зелюка, артиста, хорошо известного зрителям не только по спектаклям, но и по многочисленным шефским выступлениям, встречающего свое пятидесятилетие в расцвете творческих сил.

Т. ГОЛЯДИНА.

На снимке: заслуженный артист РСФСР Г. ЗЕЛЮК в роли князя Голицына («Хованщина» Мусоргского).